

тем, запечатлевая типические черты конкретных явлений действительности, характеров, художественный образ включает в себе возможность соотнесения с различными сторонами жизни, далекими от тех, которые послужили непосредственным источником возникновения произведения. Гамлет, Дон-Кихот— воплощение характеров, несущих печать конкретных исторических условий. Но эти же свойства в обновленном виде проявляются и на других этапах развития человеческого общества. Подлинно художественное произведение неисчерпаемо в том плане, что творческие его интерпретации не ограничены определенным временем.

В результате интерпретации возникает связь: произведение—кинофильм—аудитория, т. е. интерпретация средствами кинематографа является «звеном включения» классического произведения в духовную жизнь современного общества, в контекст современной культуры. На наш взгляд, сама постановка вопроса о качестве или возможности той или иной интерпретации правомерна при их множестве, при сравнительном анализе последних. Общественное представление о классическом произведении развивается теми представлениями, которые дают новые его интерпретации.

Произведение, обогащаясь новыми трактовками, формирует представление о себе самом, несет в себе неисчерпаемый общественный потенциал. Разумеется, этому служат лишь интерпретации, открывающие новое, общеинтересное.

¹ См.: Марксистско-ленинская эстетика.—М., 1973, с. 302.

² См.: Ждан В. Н. Введение в эстетику фильма.—М., 1972, с. 43.

³ См.: Волкова Е. В. Произведение искусства—предмет эстетического анализа.—М., 1976, с. 170.

Е. Н. ГУРКО

О ПОДХОДАХ К АНАЛИЗУ СООТНОШЕНИЯ ЭМПИРИЧЕСКОГО И ТЕОРЕТИЧЕСКОГО УРОВНЕЙ В СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ ПОЗНАНИИ

Проблема соотношения эмпирического и теоретического, их структуры, критериев выделения и обоснования является весьма актуальной в современной философской литературе. Однако в исследовании этой проблемы имеется еще много нерешенных и дискуссионных моментов. Это объясняется прежде всего необычайной сложностью вопросов, связанных с эмпирией и теорией в науке. Определенную роль играет и то, что сама проблема ставится и решается обычно в плане поисков какого-то однозначного ее решения—выделения единственного критерия дифференциации знаний на эмпирические и теоретические, выяснение какого-то определенного механизма их взаимоотношений и т. д. Отсутствие сколько-нибудь значительных результатов при этом традиционном подходе вынуждает искать новые пути рассмотрения, ориентированные на комплексное исследование проблемы.

Прежде всего встает вопрос об экспликации проблемы соотношения применительно к готовому знанию и к процессу становления этого знания—процессу познания. Терминологически это находит свое выражение в различении эмпирического и теоретического как уровней знания и как видов познавательной деятельности. В реальном научном исследовании эти два аспекта представляются неразрывно связанными сторонами единого процесса. Тем не менее необходимо четко различать эти два подхода.

В социологии зачастую наблюдается их неправомерное отождествление, проявившееся, в частности, в дискуссии о структуре марксистской социологии. Многими авторами предлагалась следующая схема социологического знания: исторический материализм как общесоциологическая теория—теория среднего уровня—эмпирические социологические исследования. Однако здесь накладываются друг на друга два подхода, в результате чего эмпирическая разновидность социологического исследования включается в структуру социологического знания. Эта концепция вызывает справедливую критику за то, что эмпирические социологические исследования отрываются от теории и существуют сами по себе, тогда как из практики известно, что без применения социологической теории нельзя провести ни одного сколько-нибудь репрезентативного исследования.

Изучение эмпирического и теоретического как уровней познавательного процесса вскрывает сложную систему диалектических отношений между ними. Так, теоретическое является не только результатом «рациональной» обработки данных, получаемых в ходе эмпирического познания, но и предшествует ему, определяя выбор изучаемой проблемы, общий подход к ее исследованию, присутствует непосредственно в эмпирическом изучении в виде различного рода теоретических операций.

Как отмечает В. С. Швырев, распространенные в нашей литературе формулировки о теоретическом, как результате логической обработки эмпирического знания, представления о жестких схемах научного исследования, как последовательном ряде этапов перехода от эмпирического к теоретическому, односторонни, поскольку акцентируют внимание только на моменте первичности эмпирического знания и не учитывают в полной мере сложной и многосторонней диалектики взаимоотношения уровней познания¹.

Подобные формулировки в определенной мере отражают соотношение между теорией и эмпирией как видами уже сформировавшегося знания, где действительно можно выделить эмпирический базис и возвышающуюся над ним теоретическую систему. При этом эта система может даже считаться относительно независимой от эмпирии, доказательством чего служит существование конкурирующих теорий для объяснения одного и того же фактического материала. Однако при анализе познавательной деятельности настолько затруднительно выделить эти рядоположенные уровни, что принято говорить лишь о генетической, исходной первичности эмпирического.

Диалектика соотношения эмпирического и теоретического моментов познания обуславливается прежде всего структурой отражаемого в них объективного мира. Подход к исследованию данной проблемы в плане анализа, выражаемого категориями содержания мира, получил в литературе название гносеологического (или категориально-содержательного).

Основным критерием разделения на теоретическое и эмпирическое становится при этом отражение в познании «явления» и «сущности», внешних свойств, отношений и зависимостей, внутренних и необходимых связей. Гносеологический подход является основополагающим при исследовании проблемы эмпирического и теоретического в познании, поскольку он подводит под эти уровни объективную основу, представляя их как отражение реальных характеристик окружающего мира.

Именно с последовательным применением принципа отражения в области познания общественных явлений В. И. Ленин связывал создание подлинно теоретического уровня в учении об обществе, возникновение научной социологии. Теория, согласно В. И. Ленину, должна пониматься не как произвольная умозрительная конструкция, понятийная схема, а как отражение определенных существенных характеристик объективного мира². Этими существенными характеристиками социального мира являются общественные отношения, выделение которых дало возможность создать подлинно теоретический уровень в социологии и тем самым превратить ее из утопии в науку. Исследование сложной структуры общественных отношений позволяет также обосновать специфический теоретический уровень прикладной социологии, задачей которого является изучение общественных отношений на уровне непосредственной социальной среды.

Если на уровне философского анализа общества выделение материальных и идеологических общественных отношений как первичных и производных имеет абсолютное значение, то за его пределами оно весьма относительно. Так, по отношению к той или иной социальной группе, тем более к отдельному индивиду, эти отношения выступают как объективная социальная среда, которая существует независимо от его сознания. «Общественные отношения, — отмечали К. Маркс и Ф. Энгельс, — в которые вступали индивиды какого-нибудь класса и которые обуславливались их общими интересами против какого-нибудь другого класса, составляли всегда такую коллективность, к которой индивиды принадлежали лишь как средние индивиды, лишь постольку, поскольку они жили в условиях существования своего класса; они находились в этих отношениях не как индивиды, а как члены класса»³.

Общественные отношения, в которые вступают индивиды в ходе непосредственной жизнедеятельности, К. Маркс и Ф. Энгельс определяли как личные, отмечая при этом, что «именно личное, индивидуальное от-

ношение индивидов друг к другу, их взаимное отношение в качестве индивидов создало — и повседневно воссоздает — существующие отношения»⁴. Между личными и общественными, т. е. по существу между общественными отношениями на различных уровнях социального анализа, существует, таким образом, теснейшая взаимосвязь и взаимообусловленность. Они находятся в диалектическом единстве: общественные связи определяют индивидуальные отношения и, в свою очередь, складываются из них, личные отношения формируются под влиянием общесоциальных факторов. Именно эта объективная диалектика находит свое отражение в диалектическом соотношении эмпирического и теоретического видов социологического познания.

Однако анализ проблемы соотношения эмпирического и теоретического с точки зрения отражаемого ими содержания позволяет наметить лишь самый общий подход к его решению. Выявление конкретных механизмов диалектики уровней в ходе социологического познания предполагает изучение процесса научного исследования, анализ деятельности, предпринимаемой в ходе социологической концептуализации. Подход к исследованию научного познания как к человеческой деятельности особого рода получил название методологического.

В связи со спецификой прикладной социологии как относительно молодой науки диалектика взаимоотношений эмпирического и теоретического моментов познания более или менее полно изучена лишь применительно к деятельности на стадии эмпирического исследования. В работах Г. М. Андреевой, А. Г. Здравомыслова, В. А. Ядова, Стояна Михайлова и других достаточно четко прослеживается роль в эмпирическом социологическом исследовании таких теоретических структур, как программа, анализ полученных результатов, выработка конкретных мероприятий и т. д. Диалектика взаимоотношений эмпирического и теоретического представляется здесь настолько очевидной, что возникает сомнение относительно применения самого термина «эмпирический» как определения социологического исследования данного типа. Ряд авторов именует их «конкретными», «прикладными» и т. д. Однако в этих случаях по существу смещается угол зрения, и проблема дифференциации типов исследований на эмпирические и теоретические подменяется другими срезами: «прикладные — фундаментальные» исследования, «конкретные — абстрактные» (в плане конкретности объекта исследования).

В связи с этим возникает вопрос, тождественны ли эмпирическое и теоретическое как уровни познания и как виды исследования. В самом деле, в процессе исследования эмпирическое и теоретическое теснейшим образом переплетаются и взаимодействуют. С другой стороны, в науке всегда существовало представление, скорее даже интуитивное, об эмпирических и теоретических исследованиях. На основании чего выделялись эти виды исследования? Очевидно, неявно предполагаемым здесь являлся тот критерий, который был выдвинут В. С. Швыревым: о теоретическом и эмпирическом как различных видах деятельности с концептуальными средствами. Эмпирическое исследование в целом предполагает деятельность по применению уже выработанных наукой концептуальных средств для получения новых фактов, теоретическое же направлено на совершенствование, разработку концептуальных средств.

Однако этот критерий малоэффективен при попытке применить его к различению эмпирического и теоретического как уровней, моментов в реальном процессе познания. Это признает сам автор, отмечая, что представления о деятельности различного рода являются средствами «для анализа оснований проблемы теоретического и эмпирического, а не прямо конкретных феноменов структуры научного знания или исследования»⁵.

В самом деле, каким образом можно на основании этого критерия доказать, что разработка программы социологического исследования, или обоснование изучаемой проблемы являются по существу теоретическими процедурами в рамках эмпирического исследования? Ведь деятельность, предпринимаемая исследователем в процессе разработки программы, будет по преимуществу деятельностью применения существующих концептуальных средств, хотя и в новых условиях, для решения определенных практических задач. Тем не менее вполне очевидно, что данная деятельность является теоретической.

Уточнение данного критерия представляется возможным на пути конкретного изучения различных видов концептуальной деятельности. Дан-

ный анализ по необходимости приобретает логический характер, поскольку здесь исследуются проблемы языка науки.

Попытки логического анализа соотношения эмпирического и теоретического концентрируются в основном в рамках готового знания и касаются проблем взаимоотношений между эмпирическим и теоретическим языком науки. Однако на основании анализа структуры высказывания как элемента готового знания, без обращения к процессу его получения вообще невозможно определить, относится ли данное высказывание к эмпирическому или теоретическому языку. С точки зрения логического подхода, поэтому, как отмечает А. И. Ракитов, одно и то же утверждение может быть и эмпирическим и теоретическим (например, «Земля круглая»), в зависимости от способа, которым оно было получено. И ничего парадоксального, с точки зрения Стояна Михайлова, в этом утверждении нет. Здесь просто очерчиваются границы логического анализа проблемы.

Что же касается логического анализа соотношения эмпирического и теоретического как уровней познания, то тем более очевидно, что охватить данную проблему рамками только логики невозможно. В этом отношении характерно, что чисто логических критериев, претендующих на удовлетворительную экспликацию эмпирического и теоретического, не существует. Разделение научного языка на теоретический и эмпирический включает в себя и указание на то, как данные термины или высказывания относятся к отражаемой реальности (даны в опыте или нет), каким путем они получены и т. д.⁶

В социологическом познании логический подход к проблеме уровней реализуется, например, в процессе эмпирической интерпретации понятий. С помощью данной процедуры в ходе исследования теоретическому понятию придается операциональный статус путем указания правил фиксации соответствующих данному понятию эмпирических признаков. Однако, вообще говоря, данная процедура не является строгой в том плане, что здесь устанавливается соотношение между теоретическим и эмпирическим уровнями языка науки, как об этом пишет В. А. Ядов⁷. Ведь эмпирической интерпретации подвергаются обычно не специфические понятия прикладной социологической теории, а термины исторического материализма и других общественных наук. Применение данной процедуры зачастую просто свидетельствует об отсутствии в прикладной социологии собственного достаточно разработанного теоретического языка. Кроме того, процессы интерпретации еще не получили четкой логической разработки. Это ведет к тому, что «используемые процедуры и решения, принимаемые в ходе операционализации и выбора эмпирических индикаторов, рассматриваются как обыденные решения, и социологи считают излишним обращаться при этом к анализу горизонтов значений, принимаемых на веру при операционализации того или иного понятия»⁸. Тем не менее даже при условии достаточной разработанности аппарата интерпретации, проблема соотношения, связи теоретического понятия с явлением в социальном мире, для исследования которого оно применяется, не может быть решена чисто логическим путем.

Анализ соотношения эмпирического и теоретического уровней познания не может ограничиться рамками одного из указанных подходов, поскольку каждый из них позволяет объяснить какой-то момент, аспект проблемы, которая может быть удовлетворительно освещена только при комплексном к ней подходе, сочетающем в себе все эти типы анализа.

¹ См.: Швырев В. С. Теоретическое и эмпирическое в научном познании.—М., 1978. с. 245—246.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 60—61, 281, 304.

³ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 75—76.

⁴ Там же, с. 440.

⁵ Швырев В. С. Указ. работа, с. 255.

⁶ См.: Диалектика научного познания.—М., 1978, с. 419—420.

⁷ См.: Ядов В. А. Методология и процедуры социологического исследования.—Тарту, 1968, с. 73.

⁸ Новые направления в социологической теории.—М., 1978, с. 193.